

Наталья Скоробогатова

ДРЕФДКТ

В ПОИСКАХ НЕИЗВЕСТНОГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Скоробогатова

Артефакт. В поисках неизвестного

«Автор»

2023

Скоробогатова Н.

Артефакт. В поисках неизвестного / Н. Скоробогатова —
«Автор», 2023

Потеряв в авиакатастрофе своих родителей, учёный-историк Марта отправляется на поиски артефакта, способного исполнять любые желания. Её желание — вернуть их к жизни. В то же время информация об артефакте попадает в руки бывшему наёмнику Алексу. Его желание... Впрочем, он пока не решил, но решит точно, как только артефакт окажется в его руках. Ну и как же без злодеев, которые хотят заполучить средство исполнения всех желаний только для себя?

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Трагедия	8
Глава вторая. Загадка	17
Глава третья. Покушение	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Наталья Скоробогатова

Артефакт. В поисках неизвестного

Пролог

1. Российская Империя. Нежин. Январь 1904 года

– Вань, ну послушай же ты, – Володька дёрнул друга за рукав, заставляя обратить на себя внимание. – это правда. Ху сказал, что всё правда, и камень этот, и миф. И желание исполнится любое, вот совсем любое.

Они сидели у него в комнате и жевали вкусные румяные сдобные булки, которые поутру выпекла тётка Марья, запивая их легкой наливкой, почти детской. Почти, но не совсем. Ванька стащил у отца бутылку настойки на рябине, и они добавили её в кувшин с вишнёвым компотом, который принесли вместе с булками.

В голове у Володьки немного шумело, но зато настроение поднялось до той высоты, когда захотелось рассказать всем и каждому, а в особенности – лучшему другу, о своей задумке. О поездке далеко-далеко, в Поднебесную, так её называл мистер Ху. О загадочном артефакте, который когда-то исполнял желания и наверняка исполнит ещё. И даже пролитый на ковёр «компот» совсем не огорчал.

Ванька посмотрел на Володьку и хмыкнул. Этот пацан совсем не думает о том, что сейчас не время, чтобы заниматься всякими там экспедициями. В Питере, говорят, постоянно какие-то волнения. Революции опасаются. Отец вон, по лету сразу отправляет его в армию, говорит, что только она может из мальчишки мужчину сделать. Ну, он-то сам точно мужчина, у него все в доме по струнке ходят. Даже Володька, когда в гости приезжает. А Иван и не против, отслужит, вернётся, женится. Да вон, хоть на Женьке, сестре Володькиной. Она ничего так, мелкая, правда, ещё, но время-то есть, вырастет.

– Нет, я не смогу, – покачал он головой. – Да и где деньги на всё взять? Представь себе, это же надо целую экспедицию организовывать. Обозы там, еда, оружие. Люди, опять же. Нет. Тем более, что отец меня после гимназии отправляет в Третий Стрелковый. – Ванька поправил рукав рубашки, который дёргал захмелевший друг. – Я не могу отказать, он уже с Владимиром Михайловичем договорился.

На последнем имени Володька скривился, словно его кнутом по спине огрели. Впрочем, так оно и было однажды. Приезжал к ним как-то Кашерининов, общался с отцом, а потом, узнав, что мелкий тогда ещё тёзка напакостил, подсунув его любимому коню огромную голову соли вместо пары кусков моркови, отходил его нагайкой. Отец стоял и смотрел, не вмешиваясь, а после попрощался с этим типом, как с братом родным. Радовало одно: что его точно в армию не отправляют, у него мозги в другую сторону работают. Он деньги считает, а не головы.

– Слушай, а если потом? Ну, вот представь, ты уже такой, командуешь этим самым полком, я целый банк в кулаке держу, и мы соберёмся? Тогда же нам никто ни слова против не скажет, я уверен. И деньги будут, и люди, и... – Володька споткнулся, глядя в смеющиеся глаза Ваньки. – Что?

– Мечтатель, так тебя маменька моя называет. Так и говорит: «Когда там твой мечтатель в гости придет? Я ему целую гору книг привезла из столицы!» – и смеётся. Кто его знает, что там будет через несколько лет. Если эта революция случится, то неизвестно, будем ли мы с тобой такими, как сейчас, и нужен ли нам будет этот твой камень. – Ванька хмыкнул, вскочил с тахты и молодецки повернулся на каблуке сапога вокруг своей оси, показывая, что о всяких

артефактах он сейчас думать не собирается. – Пошли лучше, у бати твоего спросим, может, он разрешит нам выездку организовать? На улице-то как хорошо, а! И снег свежий ночью выпал.

Степан Андреевич подозрительно пригляделся к чуть покачивающемуся сыну, но увидев, что друг его вполне крепко стоит на ногах, взять лошадей на конюшне разрешил. Обрадовавшись, что их не застучали за неблагочинным делом, парни, быстро собрались и выбежали на улицу, веселясь, словно им не по восемнадцать, пусть и почти, а всего по шесть. А на конюшне их уже ждали два молодых взнузданных и оседланных жеребца.

– Иван! – окрикнули Ваньку с крыльца старый Михей, когда они, упаренные и довольные, вернулись с прогулки. – Тут твой отец приехал.

– Бегу! – Ванька соскочил с седла, бросив поводья подбежавшему конюху, и кинулся в дом, на пороге резво снимая удобные для выездки сапоги ботинки и переобуваясь в форменные ботинки. – Где?

– В гостиной. Ждут только тебя, – произнесла Наталья Фёдоровна, мама Володьки.

Ванька вошел в гостиную и остановился на пороге. За большим столом в центре комнаты сидели Степан Андреевич, его отец – Алексей Игнатьевич – и ещё один незнакомый ему офицер в звании полковника.

– Добрый день, господа, – обратился он ко всем, по-военному щёлкнув каблуками. – Вы меня ждали?

– Да, Иван, – произнёс отец, – присаживайся. – Он кивнул на свободный стул у стола. – У нас к тебе серьёзный разговор.

– Да, отец, – Ванька согласно кивнул, прошёл к столу и сел, аккуратно сложив руки на коленях. – Слушаю вас.

– Завтра ты отправляешься в полк.

– В полк? Но ведь набор в Третий Стрелковый будет только в марте? – Он недоумённо оглядел сидящих перед ним мужчин.

– Ты едешь не в Третий Стрелковый. Мы посоветовались с Богданом Демидовичем, – отец кивнул на полковника, – и ты будешь служить на Дальнем Востоке, нечего сидеть под крылом у родителей. Там сейчас как раз неспокойно, понюхаешь пороху, вернёшься мужиком. А потому уже и думать будем, в Третий Стрелковый или куда ещё.

В голове у Ваньки закружился ворох мыслей, заставивших его бросить взгляд на вход в гостиную, где уже стоял Володька. Ну, вот и всё, не факт, что он вернётся, не факт, что они куда-то поедут, не факт... И обратил внимание, что тот сжимает и разжимает кулаки, что означало состояние крайнего бешенства, которое друг не хочет показывать окружающим. Дался же ему этот камень, а? Тут друг к чёрту на кулички едет, а у этого одно на уме...

– Да, отец, – кивнул он. – Тогда мне стоит отправиться домой – собраться?

– Отправляйся, – отец кивнул в ответ, пятернёй взлохматил ему волосы, и в следующих его словах проявилась совсем не свойственная ему мягкость: – Я и не заметил, как ты вырос.

Володька же смотрел на то, как его друга отправляют туда, куда он сам только что собирался, но без него, и в голове мелькала мысль сбежать из дома и отправиться следом.

2. РСФСР. Нежнин. Апрель 1932 года

Вчера на консилиуме врачи, наконец, решили, что на него всё-таки подействовала терапия, и уже сегодня утром в его палате появилась санитарка Ольга Сергеевна – породная женщина с плотно убранными под белую косынку волосами и доброй улыбкой. Под левой мышкой она несла таз, а в правой руке – кувшин с горячей водой. Из кармана её форменного фартука торчали ножницы и расчёска, а через плечо висело полотенце. Следом за ней вошел санитар, имени которого Владимир не знал, но похож тот был на его лучшего друга Ивана – такой же

громила с чёткими, словно стамеской вырезанными чертами лица. Он внёс и поставил на подоконник зеркало.

Владимир посмотрел в него и грустно улыбнулся – из отражения на него смотрел старик. Если бы не знал своего возраста, то точно дал ему не меньше семидесяти. Он отметил глубокие морщины вокруг запавших потерявших бывшую яркую голубизну глаз, длинные нечёсанные волосы, уже почти полностью седые, и сутулое сухое тело. Только кожа была светлой, почти белой, как стены здесь. Ничего не осталось от того молодого мужчины, каким он попал в эти стены.

– Присядьте, я вам помогу, – произнесла санитарка, и Владимир покорно уселся на стул у подоконника, на котором рядом с зеркалом уже стоял кувшин с водой. На пол перед Владимиром она поставила таз и попросила наклониться над ним. Он наклонился и терпеливо ждал, пока ему обрежут все лохмы и вымоют голову, и молчал, не отвечая на вопросы Ольги Сергеевны, оставляя за ней право сделать так, как ей кажется правильным.

После Владимиру принесли чистую одежду: выцветшую, пахнущую хлоркой пижаму, тёплые вязаные носки, бурки, шапку и телогрейку, и вывели в сквер при клинике.

– Врач велел гулять, дышать воздухом, – пояснил громила-санитар, который вышел следом.

В сквере было много людей. Кого-то Владимир помнил, кого-то видел впервые, но почти все вели себя отрешённо, словно впервые вышли на свет и до сих пор не могли понять, где находятся. Они крутили головами, останавливали проходящих мимо и задавали им вопросы, кидались туда, где под ещё не стаявшим снегом должны были быть газоны, заставляя присматривающих за ними санитаров срываться и возвращать их на очищенные тротуары.

Владимир прошёл по аллее, осторожно ступая по хрустящей под подошвами ледяной корке, дошёл до пустой одиноко стоящей под раскидистой елью скамейки, аккуратно очистил её, сел и закрыл глаза. Перед внутренним взором тут же проявились вспоминая о дальнем путешествии, из которого он привёз только одно исполненное желание...

Глава первая. Трагедия

1.

– Итак, подведём итог сегодняшней лекции.

Марта посмотрела на последние пять минут беззвучно надрывающийся мобильник. Номер неизвестный, такой, на которые она обычно не отвечала: по ним предлагали либо взять кредит, либо пройти обследование в «самом лучшем медицинском центре» города. В деньгах Марта особо не нуждалась, а превращать какой-никакой, но достаток в нужду желанием не горела.

Оглядев притихшую аудиторию, она продолжила:

– Буддизм – одна из наиболее распространённых в наше время религий, возраст которой по подсчётам современных учёных-религиоведов составляет более двух с половиной тысяч лет. Государственной религией буддизм считается в Лаосе, Бутане, Камбодже и Таиланде...

– Марта Андреевна, – не дал договорить Олег Кряжев, – а почему не в Китае? Нам же по телеку постоянно показывают китайцев, которые поклоняются Будде.

Марта смерила взглядом парня, который непонятно каким образом оказался на их факультете. Имея отца – мэра их города, тот вполне мог поступить, например, в МГИМО. Впрочем, судя по оценкам в зачётке и отзывам коллег-преподавателей, у него не было никаких способностей к языкам, поэтому международные отношения точно не для этого... золотого мальчика. Но в таком случае существовал вариант с МГУ, а не каким-то заштатным, пусть и государственным университетом города Нежнина.

– В Китае буддизм – это действительно одна из официально признанных религий, и об этом я говорила, – взгляд на настенные часы показал, что до конца пары осталось две минуты, – примерно час назад. И, дорогие мои, благодаря Кряжеву на дом вам сегодня будет письменное задание.

Студенты зашумели, раздались выкрики: «Ну спасибо, братан!», «Олег, твою мать!», «Я к тебе лично за домашкой приду!» – и Марта улыбнулась. Она любила подобную реакцию от тех, кого учила, и иногда даже подводила к ней специально. Чувство собственной значимости, которое, несмотря на статус самого молодого профессора на их кафедре, находилось чуть ниже ему положенного, в такие моменты поднималось на нужный уровень, повышая настроение и даря желание заняться чем-то помимо работы. Тогда Марта шла в «Леонардо», покупала очередную раскраску и, повозившись с ней пару часов, убирала в шкаф, к куче таких же – незаконченных. Иногда она думала о том, что если когда-нибудь допишет все, то сможет устроить небольшую выставку под названием «Я и моё настроение».

– Тихо! – Марта хлопнула ладонью по столу. В этот момент раздался звонок, но все, зная её характер, остались сидеть на своих местах. – Записываем задание. К следующему занятию от каждого из вас я жду эссе о моменте зарождения одной из официально утверждённых мировых религий. Минимум – пять печатных листов. Оформление стандартное. И если все принесёте одно и то же, за допуском на экзамен пойдёте в деканат. – Она обвела суровым взглядом притихших студентов и, улыбнувшись, кивнула. – А вот теперь можете быть свободны.

Иногда после произнесения последней фразы Марте хотелось включить секундомер и засечь время, за которое учащиеся буквально испарялись из аудитории. Она и сама в студенчестве не особо любила тот предмет, который сейчас преподавала. Все эти кармы, дхармы, будды и тому подобное были совсем не тем, что ей нравилось. Марта, сколько себя помнила, хотела стать археологом, изучать древние индийские и китайские храмы и гробницы, обяза-

тельно поучаствовать в раскопках на границе Великой Китайской стены, пройти с паломниками по Восточному Тибету...

– Мелочь, – подошёл как-то раз к ней, трёхлетней, брат, который был на десять лет её старше, – кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

– Дра... драк... дракологом, вот! – с трудом выговорила Марта, тыча ему в лицо зелёным с золотыми разводами драконом. – Буду искать драконов!

– Драконов не существует. Это динозавры! А динозавров ищут палеонтологи! – рассмеялся брат, улепётывая от неё, пока она с криком: «Сам ты палетолог!» – пыталась догнать его и ударить тем самым драконом.

– Доченька, – однажды обратилась к ней мама, когда к ним пришли гости, – кем ты хочешь работать?

– Я хочу работать археологом и изучать мумии и шумер! – С гордо вскинутой головой Марта внесла в большую комнату свою любимую книгу, в которой были собраны мифы со всего мира.

– Мумий и Шумерское царство, – поправил её дядя Коля, папин друг, который и подарил ей эту книгу на отмечаемый сегодня седьмой день рождения. И после они все вместе почти весь вечер обсуждали приключения Гильгамеша.

– А сейчас Марта расскажет нам о том, в какой сфере деятельности она видит себя по окончании школы. – Весь класс, все тридцать человек, наблюдал, как Марта шла к доске, нервно сжимая в руках свой первый в жизни реферат.

– Когда вырасту и окончу школу, хочу стать историком, чтобы рассказывать людям об их предках и раскрывать тайны. В своей работе я рассказала о богах и героях, которые сформировали жизненный уклад в Древней Греции. – Перевернув первую страницу, она, глубоко вдохнув, начала читать: – Сначала был Хаос...

Желаний оказалось много, но все – только на бумаге. Хотя, история осталась. Вот в таком странном виде – востоковедение. И пихали его везде, где только было можно, даже юристы изучали целый семестр, хотя зачем это им, Марта не понимала. Впрочем, государственная дружба со странами востока вполне могла стать толчком к изучению их культуры.

Она взяла мобильник, включила звук и вбила в адресную строку поисковика номер, с которого названивали последние полчаса. Тот, как и антиспам-программа, не показали ничего вредоносного. Вот только кто и зачем тогда так старался с ней поговорить? И только Марта собралась набрать странный номер, как мобильник разразился вступительной мелодией песни «We Are the Champions».

– Слушаю! – произнесла она, нажав кнопку приема звонка и поднеся трубку к уху.

– Марта Андреевна Звонарь? – раздался из динамика усталый мужской голос.

– Я вас слушаю, – снова произнесла Марта.

Начитавшись статей о разного рода мошенниках, в телефонных разговорах с незнакомцами она старалась никогда не произносить «да», заменяя его различными, порой довольно странными оборотами. Когда была жива бабуля, Марта и её этому учила, только та, снимая трубку, всё равно всегда говорила: «Алло! Да!»

– Вас беспокоят из управления внутренних дел на транспорте.

– На транспорте? – повторила Марта за голосом, не понимая, какое отношение она может иметь к этой странной структуре. У неё и машины-то не было никогда.

– Да. Линейный отдел аэропорта.

Аэропорта. После этого слова Марте показалось, что в голове что-то взорвалось. Родители должны были прилететь сегодня из отпуска. Но до посадки – она снова посмотрела на часы на стене – оставалось ещё целых два с лишним часа. И Толик должен их встречать... Он бы точно набрал её, если что-то случилось, а звонка от него – Марта отняла трубку от уха и проверила входящие звонки в журнале – не было!

– Марта Андреевна?

– А? Да, я слушаю.

– Марта Андреевна, примите мои искренние соболезнования. Я понимаю, что это сложно, но мы не смогли дозвониться до Анатолия Андреевича, а вторым номером был ваш. Нам необходимо записать вас на опознание. Это стандартная процедура.

– Да, я понимаю. – Марта села на стоящий у преподавательского стола стул и поняла, что, кажется, всё время, пока ей сообщали о гибели родителей, не дышала. – Когда?

2.

Городской морг выглядел совсем не так, как показывают в детективных сериалах. Здесь не было ни обшарпанных, покрытых старой советской плиткой стен, ни тех же стен, но более осовремененных – сделанных из стекла и металла. Простой коридор, под ногами пол из бетонной вперемешку с керамической крошки, стены, покрытые моющимися ПВХ-панелями, такой же моющийся потолок.

«Интересно, это для того, чтобы было проще убираться? А под такими панелями часто плесень образовывается, соседи жаловались... Я же обещала Ирине Владимировне отправить тот рецепт из группы и забыла. Надо отправить, а то подумает ещё, что я очень необязательная, а доктор наук не может быть необязательным. И зачем он жену сюда приволок? Наверняка скажет – чтобы меня успокаивать, если вдруг истерика случится. А какая у меня истерика? Сам же меня ледышкой называет», – думала Марта, идя следом за Толиком и его Любашей. Мысли, почти никак не связанные друг с другом, скакали с одной на другую, но поделаться с этим она ничего не могла. Да и не хотела. В конце концов, последние три дня и так думала только о случившемся, не хватало ещё и здесь расклеиться.

Ледышка... С ней и в школе не дружили, потому что Марта никогда никому не открывалась, и в универе. А зачем? Вот откройся, покажи себя, и всё, подцепит кто-нибудь на крючок: будешь болтаться, а он всё, что можно, от тебя получит и уйдёт. Сколько подобного вокруг происходит?! Да и с ней самой, что уж перед собой-то душой кривить.

«Мамина дочка съела сыночка!» – кричали ей в младших классах, когда Марту в школу провожала мама. Она срывалась, ревела, сбегала с уроков, вываливала завтраки в портфели главным обидчикам. А ведь у них был не самый благополучный район, и соседи не самые спокойные, так что отпустить её одну родители не решались класса до седьмого. Да и после продолжали контролировать – мало ли что.

«Высочка!» – обзывались в старшей школе, и Марта была всех, кто попадался под руку, тетрадами, под завязку набитыми пеналами и утяжелёнными линейками. Как сделать последнее, ей Толик подсказал. А почему она высочка? В чём проблема, если Марта просто любит учиться? Нравятся ей и русский язык, и история, и даже дурацкая химия. Хотя, химия многим у них нравилась.

«Такие, как она, только одним местом оценки зарабатывают!» – шептались за её спиной, но уж подобного она точно не заслужила. Все её оценки, зачёты, все похвалы от преподавателей были исключительно за знания и старание. И это подтверждал даже тот факт, что уже на четвёртом курсе профессор Терентьев пообещал включить её в список в аспирантуру вне очереди. На бюджетной основе. Марта улыбалась тем, кто шептался, днём и плакала ночью.

«Дура набитая! Селёдка фригидная!» – кричал Юра, и она ревела в голос, сидя в прихожей квартиры, которую они вдвоём снимали вот уже полгода, наблюдая, как её теперь уже бывший парень собирает свои вещи. Ну, да, она не самая красивая, и усталость – не лучший помощник в личных делах, но всё же можно исправить? Зачем уходить к Светке? Той самой, которая со всем двором переспала.

Да уж, если на всё реагировать так, можно и с ума сойти. Лучше перестраховаться и побыть ледышкой. Так спокойнее, и нервы целее.

– Проходите, – приведший их санитар толкнул дверь в один из кабинетов, и Марта с Толиком и его женой прошли внутрь.

Вопреки ожиданиям это не была комната с кучей холодильников и прозекторским столом по центру. Нет, за дверью оказался обычный врачебный кабинет со столом, несколькими стульями, медицинским шкафчиком с лекарствами и кучей плакатов с информацией о пользе здорового образа жизни и изображениями человеческого тела в разрезе. А вот его хозяина не было, но их всё равно оставили одних.

Марта села на стул и уставилась в окно. Осень в этом году оказалась серая, дожди шли почти не переставая, и было так промозгло, что из дома, где на полную мощность работал обогреватель, выходить не хотелось совсем. Но сегодня внезапно из-за чёрных туч выползло солнце. Очередное подтверждение того, что в мире всё не так, как должно быть. Почему именно сегодня, когда ей придётся самой убедиться в смерти родителей, такая погода? Почему не неделю назад, когда она сидела на лоджии и раскрашивала подаренные мамой Маки?

– Смотри, какая красота! – В тот день они гуляли по торговому центру, и мама подошла к пятачку, на котором расположился павильон с товарами для рисования. – Это же Маки!

– «Поле маков», если быть точным, – поправила подошедшая к ним девушка с бейджилом «продавец-консультант Ольга». – Кисти Клода Моне.

– Я её хочу! – Марте показалось, что кабы не возраст и проблемы со спиной, мама запрыгала бы на месте и захлопала в ладоши, словно маленький ребёнок.

– Но ты не сможешь её нарисовать, даже по номерам, – покачала Марта головой. – Не с твоими проблемами со зрением.

– Я не смогу, зато у тебя куча времени! – Мама ткнула указательным пальцем Марте в плечо и повернулась к консультанту: – Заверните!

Яркий оранжевый листок влетел в открытую форточку. Марта проследила за тем, как он опустился на рабочий стол и перевела взгляд на всхлипывающую Любашу. Ну и кого тут нужно успокаивать? Сидит почти ревет, а сама только и ждала, что их с Толиком родители свалят на лето на дачу, чтобы остаться полноправной хозяйкой в их огромной четырёхкомнатной квартире. Лицемерка!

– Здравствуйте!

Марта вздрогнула, отвлекаясь от своих мыслей, и посмотрела на неслышно вошедшего в кабинет врача. Невысокий, седой, с густыми усами, небольшими залысинами и смеющимися глазами, он совсем не походил на того, кого она ожидала увидеть. Чёрт бы побрал все эти сериалы! И ещё одна странность – отсутствие на нём привычного для врачей белого халата. Нет, на нём был костюм, больше похожий на пижаму: голубая хлопковая футболка, такие же брюки, белые тапочки-кроксы, а на голове – колпак с рисунком в виде повторяющихся мишек Тедди. Мишки Тедди в морге. Смешно!

– Вы... – врач подошёл к столу, аккуратно отложил листок в сторону и начал перекладывать лежащие на нём распечатки, вчитываясь в каждую.

– Звонарь Анатолий Андреевич, – сказал Толик.

– Звонарь Марта Андреевна, – следом за ним произнесла Марта.

– Дети, – кивнул врач. – Что ж, как вы понимаете, опознание по телам невозможно. По правилам, подтверждение личностей произведено по документам: паспорта, билеты, посадочные талоны.

– Да, это опознание мы уже подписали, но нам хотелось бы точно знать, что мы хороним наших родителей, – согласился Толик. – В полиции сказали, что это возможно, если сделать генетическую экспертизу. Собственно, за этим мы сюда и приехали.

– Конечно, мне сообщили, – врач ещё раз кивнул, показавшись Марте смешным китайским болванчиком. – Но это платная процедура, как вы понимаете.

– Понимаем, – теперь кивнула Марта, чуть не рассмеявшись. Кажется, у неё тоже начинается истерика. – Нам озвучили сумму, если скажете, где, мы заплатим сейчас же.

– Да, я... – Врач на несколько секунд замолк, словно что-то вспоминая, потом снял трубку со старого кнопочного телефона и, не набирая номера, произнес: – Валерия Сергеевна, позовите Игоря, пожалуйста, – а затем снова посмотрел на Марту: – Сейчас подойдёт медбрат, он вас проводит. У нас, как вы понимаете, очень сложно сориентироваться на территории. – Он развёл руками и внезапно рассмеялся: – А уж кассу найти мы и сами порой с трудом можем, хорошо, что зарплату на карточки переводят.

– Да, – кивнула Марта, не понимая, с чем именно соглашается: с тем, что территория городской больницы – это лабиринт из построек разного назначения, или тем, что раз в две недели тратить рабочее время на то, чтобы получить деньги на руки, больше не требуется? Или они зарплату чаще получают? Кажется, такое возможно.

Сидеть становилось тяжело. Нет, Марта всегда много сидела – работа такая: читать, писать, проверять, разбирать – всё делается за столом. Но вот так, ничего не делая, просто в ожидании непонятно чего... Она уже готова была встать и выйти на улицу, сказав, что самостоятельно найдёт административный корпус, как в кабинет вошёл медбрат.

– Антон Егорович? – произнёс он глубоким чуть с хрипотцой голосом.

– Да, Игорь, вот, Марта Андреевна, проводи её в кассу, пожалуйста. И потом обратно.

– Хорошо, – медбрат посмотрел на Марту и вышел, даже не пригласив её следовать за собой. Впрочем, этого и не требовалось, она сама с такой скоростью покинула кабинет, что, казалось, ещё чуть-чуть, и можно делать заявку на марафон по спортивной ходьбе.

3.

Тела родителей, а точнее – то, что от них осталось, отдали только через две недели, когда закончился предварительный разбор катастрофы и вынесли постановление о возбуждении уголовного дела. Это было странно, потому что всем сообщили, что виноватых в ней нет, всё произошло из-за проблем с автоматикой, но загружать голову ещё и этим не хотелось. Марта уже устала думать о том, что было бы, полети они все вместе. А ведь такой вариант существовал, и проректор по учебной работе даже пообещал подписать ей заявление на отпуск. С одним условием: её замещает самый заклятый друг по кафедре Радик Смирнов, точнее – Смирнов Радислав Игнатьевич, кандидат исторических наук, восходящее светило в области изучения восточных религий и, как говорят, по совместительству – внук ректора. Марта вроде и не была против, Радик в качестве временного заместителя её в целом устраивал, но она не хотела оставлять кафедру тогда, когда учебный год ещё только-только начался. А родители могли отдохнуть и сами. В конце концов, мама с папой так давно вдвоём никуда не выбирались. И вот выбрались...

Вздыхнув, Марта накинула на голову чёрный платок и вышла в подъезд, где её уже ждал Игорь. Единственный, кто оставался с ней на связи всё время со дня посещения морга.

Тогда она вышла на улицу и почти врезалась в его широкую очень твёрдую спину, на которую была накинута тёмно-синяя куртка с эмблемой больницы. Он повернулся, кивнул ей и пошёл в глубину парка.

– Извините, вы не могли бы идти чуть медленнее? – Марта не успевала за этим высоким стремительным мужчиной, в мозг которого, она могла бы поклясться, был встроен навигатор.

– Простите, – медбрат остановился, – я не подумал. Пойдёмте медленнее. Я, наверное, слишком бесцеремонен?

– Ничего, я уже всё выплакала, – Марта натянуто улыбнулась, – просто устала сидеть. У меня работа сидячая.

– Тогда давайте пройдемся? У нас тут хороший парк для пациентов, большой. И погода вроде ничего сегодня. У меня как раз через полчаса смена заканчивается.

– Я...

– Это не свидание, нет. Просто погуляем. Это помогает. Честно! Давайте так, я вас сейчас доведу до кассы, вы за всё заплатите, потом провожу в процедурку, дождусь, пока вы сдадите материал на анализ, и после просто погуляем. Вам нужно отдохнуть и выговориться, я же вижу.

Он взял её за руку и аккуратно потёр большим пальцем её начавшую замерзать ладонь. И Марта согласилась. А потом, после всего, вывалила на медбрата... Игоря всё, что было у неё на душе.

Они молча спустились во двор, где их уже ждал автобус, собиравший всех, кто пожелал проститься с Андреем и Анной Звонарь. Здесь были их коллеги, пара друзей отца, мамыны подруги, друзья семьи и соседка Ирина Владимировна. Последняя смотрела на Марту и, казалось, хотела что-то спросить, но не решалась. Похоже, виной этому был как раз Игорь.

Марта не знала, что заставило её взять у него номер телефона и потом позвонить. Изначально думала, что вот сейчас выговорится, потом они расстанутся, и всё. И что она, скорее всего, у него такая не первая, ведь он ничего не спрашивал, просто слушал. И по телефону слушал, потом пригласил поужинать, а ужин, прогнозируемо, закончился завтраком. Дружеским. Ничего такого. И вот теперь Игорь сидел рядом, держал за руку, и ей было спокойно. Настолько, что даже немой вопрос в глазах Ирины Владимировны не раздражал.

Церемония в зале прощания местного кладбища продлилась чуть больше часа. Сначала люди подходили к двум стоящим рядом закрытым гробам, клали на них цветы, что-то тихо говорили или плакали и отходили, освобождая место другим. Потом пришло время для заупокойной службы, и хотя родители не были крещёными, во всяком случае, о таком не знали ни Марта, ни Толик, батюшка всё-таки прочитал требуемые молитвы, «открыв Царство Господне для двух неупокоенных душ».

На этом Марта решила, что с неё хватит, и вышла из зала. Смотреть на то, как плачет Любаша и как Толик обнимает её, не пытаясь даже помочь сестре, стало невыносимо. Когда они с братом так разошлись? Ведь всегда были не разлей вода. Толик защищал Марту во всех дворовых потасовках и грозился «набить морду» всем её ухажёрам, а Марта проверяла всех его зазнов и помогала выбрать. Что случилось, раз сейчас он совсем не смотрит на сестру? Или их не совпавшее мнение насчёт вертихвостки Любаши так всё испортило? Но разве разница почти в пятнадцать лет – это нормально?

– Возьми, – вышедший следом за ней Игорь подал ей носовой платок и раскрыл над ними зонт, прикрывая от внезапно начавшегося дождя.

– Спасибо! – Марта громко высморкалась и грустно улыбнулась. – Вот бы мне такого мужчину.

– Ну, не всё ещё потеряно. Где-то он обязательно бродит. – Игорь улыбнулся в ответ. – В конце концов, если у тебя будет желание, можешь позвонить мне. Я не всегда на круглосуточном.

– Не уверена, что у меня когда-нибудь появится кто-то, хоть на каплю похожий на тебя. Спасибо! – Марта сунула платок в карман пальто и сжала свободную от зонта руку Игоря.

– Не грусти, всё когда-нибудь закончится. И брат твой придёт в себя, он просто не знает, как это пережить.

– Поверю на слово, ты, наверное, таких много видел.

– Достаточно. – Улыбка исчезла с лица Игоря. – Я не останусь на поминки, мне надо на дежурство.

– Понимаю, и спасибо тебе! – повторила Марта, целуя его в щёку. – Я позвоню?

Он кивнул и, оставив ей зонтик, двинулся в сторону выхода с кладбища. Дождь заливался за воротник кожаной куртки, но Игорь словно не замечал этого, и его мощная фигура ещё долго маячила на дорожке, ведущей к большим кованым воротам.

«Почему у нас не получилось?» – внезапно подумала Марта.

Вопрос не казался странным, как и ответ на него. Просто сразу, ещё в тот первый ужин, всё их общение превратилось в чисто приятельское. Они выпили, потом ещё и ещё. Затем поехали к ней и, следуя сюжетам плохих мелодрам, выпили снова. И проснулись в одной кровати, одетыми и не готовыми перейти на следующую стадию отношений. Зато за эти несколько часов стали друзьями. Вторую ночь Игорь спал уже на её кухне, на старой принесённой им с собой раскладушке, которая скрипела под ним всю ночь, но не раздражала, и которую на следующий день всё-таки заменили новой, более современной и удобной.

4.

Дождь никак не кончался, и Игорь в который раз мысленно обругал себя за то, что решил не брать машину. «Автобусы мимо городского кладбища часто ходят, а вот парковок там мало-вато», – подумал он, собираясь утром на панихиду. Игорь не был знаком с родителями Марты, но работа есть работа. Да и сам он за это короткое время успел как-то прикипеть к этой странной девушке.

С его точки зрения, Марта не была красавицей: обычная, серая, таких вагон и маленькая тележка по улицам Нежнина, да и других городов ходит. И она это совершенно точно знает, поэтому подкатить к ней, используя привычную практику, вряд ли бы получилось. И он сам, скорее всего, не согласился бы закрутить с ней по собственной инициативе, но Папа объяснил, что это важно и что Игорь получит приличного размера сумму на карман. Это показалось странным, и тогда он решил разобраться в происходящем и начал искать информацию о Марте. Папе пояснил, что это необходимо для того, чтобы легче её зацепить, а себе – для того, чтобы понять, стоит ли в это ввязываться.

Марта Андреевна Звонарь была дочерью адвоката Звонаря Андрея Аркадьевича и домохозяйки Звонарь Алёны Яковлевны. У неё был старший брат Звонарь Анатолий Андреевич, который совсем недавно женился на девушке на пятнадцать лет младше Орловой Любове Дмитриевне, и сейчас они ждали ребёнка. Сына. Марта закончила исторический факультет государственного университета Нежнина, через год защитила кандидатскую, а ещё через четыре – докторскую диссертацию на тему «Второе разделение Китайской империи». Преподаёт в том же университете, последний год занимает должность заведующей кафедрой. Друзей и подруг в Нежнине не имеет, особых увлечений тоже.

«И зачем Папе нужна эта заучка? – раздумывал Игорь, стоя на остановке и чувствуя, как постепенно намокает не скрытый курткой ворот рубашки. – Он решил организовать дело в Китае? Ну, так тогда ему нужен совсем другой человек, а не историчка, которая и разговаривать-то может только о том, что ей интересно...»

Подошедший к остановке автобус резко затормозил в натёкшей за время дождя луже, окатив Игоря грязью. Он поморщился, отряхивая ботинки, и влез в открытую перед ним дверь старого пазика. Пахнуло неразбавленным дизельным топливом, протухшей шаурмой и рвотой. Пройдя в конец салона, Игорь уселся на свободное место, выставив в проход между креслами не помещающиеся ноги, и, ловя свежий воздух и капли дождя в открытую над ним форточку, продолжил размышлять.

Если Папе нужен специалист по истории Китая, то значит, он что-то нашёл в ней – в этой истории. А Игорь не дурак, понимает, что такие находки стоят совсем не тех денег, которые Папа пообещал ему за то, что он взялся за Марту. Одна проблема: заплатят ему, если Марта за

Игоря зацепится, а обычно это означало влюблённость. Но влюбить её в себя не получилось. С другой стороны, иногда дружба держит крепче, чем любовь. Главное – не перестараться.

Но даже если всё так, и дело в какой-то истории из Китая, зачем вот это? Зачем цеплять историчку? Неужели нельзя просто прийти к ней, поговорить, заплатить, в конце концов? Что там такого, что её нужно обязательно сажать на крючок? Да ещё и не просто на привычную всем дрянь, а на человека? Что там такого?

– Эй ты, хлыщ казённый!

Игорь посмотрел на подошедшего к нему насквозь пропитого мужика, пнувшего его ботинок. Мужик глядел зло и скалился, как шакал из Маугли: вроде и укусить хочет, а страшно.

– Да?

– Ноги убрал! Тут рабочие люди ездят, а не такие... – Мужик сморщился, став похожим на старый скукоженный временем башмак, и плюнул на пол. Слюна тут же впиталась в покрывающую тот грязь.

– Не вопрос, извините.

Стараясь не улыбнуться, Игорь подобрал ногу, впихивая её в пространство между своим сиденьем и спинкой впереди стоящего кресла. Он знал, что задирать вот таких «маргиналов» – иначе Игорь их не называл – не стоит: только руки испачкаешь да одежду, а удовольствия от драки ноль целых ноль десятых. А драться, когда нет удовольствия – это тратить время зря, так тренер учил, и Игорь понял это после первой серьёзной заварушки.

Он, тогда ещё совсем зелёный пацан, участвовал в перевозке партии золота из Казахстана в Россию. Погранцам дали на лапу, полиция – вернее, тогда ещё милиция – тоже была куплена, и никаких проблем не предвиделось. А вот поди ж ты. Пятьдесят с небольшим километров от пограничного поста, и их подрезала красная девятка. Думали, что дебилы-малолетки, но когда из салона выскочили мужики в армейском камуфляже, балаклавах и с калашами наперевес, как-то вся думка пропала, осталась лишь одна мысль: как выжить?

Но стрелять не стали. Их – четверых, для троих из которых это был не первый рейс – вытащили из их старенькой Нивы, поставили коленями на обочину, связав руки за спиной, и принялись потрошить машину.

– Пизда нам, мужики, – прошептал один из старичков по кличке Дербент, когда почти всё, что можно было, вытащили, и осталось только вскрыть покрышки, – сейчас вычистят всю, и нас в ней и спалят.

– Молчать! – прикрикнул на Дербента один из нападавших, стоявший рядом с ними, и с размаху ударил его прикладом калаша в висок.

Дербент повалился в дорожную пыль. Это стало спусковым крючком для Игоря. Его не забрали в армию, потому что тренер сказал: «Стоит пропустить одну тренировку, и вся твоя подготовка пойдёт псу под хвост!» И Игорь согласился, отправившись в эту поездку, которая позволила бы купить белый билет. Это, и появление неизвестного молодого мужчины.

В старинных китайских одеждах, словно сошедший с экрана телевизора, тот появился из ниоткуда и просто прыгнул. И Игорь, глядя на него, внезапно понял, что и у него получится. Он так и не смог после понять, как это возможно из той позы, но у него действительно получилось. А потом вдвоём с тем «китайским» мужчиной они положили всех нападавших, не ожидавших такого от какого-то сопляка в паре с... А с кем? В любом случае, мужчина смог противостоять не только ударам, но и пулям, словно был отлит из титана. Хотя, бандиты почти не стреляли – не успели.

Именно тогда Игорь впервые почувствовал радость и удовольствие от того, какими глазами смотрели на них нападавшие, какой ужас читался на их лицах, как легко входило в их тела лезвие выкидушки и как в этом лезвии отражались солнечные блики... А потом «китайский» мужчина внезапно пропал, оставив их разбираться с оставшимися.

Игорь, как смог, отвернулся от прохода и продолжил смотреть в грязное окно на пробегающий мимо такой же грязный городской пейзаж, размышляя о том, что его пытаются обмануть. Другой причины он не находил.

Глава вторая. Загадка

1.

– Марта Андреевна, извините пожалуйста!

Голос Кряжева нагнал, когда она уже собиралась оставить стопку эссе на кафедре и отправиться в столовую. Есть хотелось так, что Марта готова была проглотить слона. Не жуя. В такие моменты её обычно начинало тошнить и срочно требовалось забросить в желудок хоть крошку от самой маленькой булочки. Обычно на такие случаи она носила в сумке шоколадный батончик, но сегодня его в кухонном шкафу почему-то не оказалось, и пришлось идти так, полагаясь на студенческий кафетерий.

Марта остановилась, наблюдая за тем, как сын мэра со свойственной ему настырностью словно таран пробирается через стоящую у доски с расписанием занятий толпу студентов. Одни отходили, недовольно глядя ему в спину, другие жали руку или просто с улыбкой пропускали. Откровенно страшенькую девушку, кажется, с факультета иностранных языков, Кряжев и вовсе оттолкнул со своего пути, пусть и несильно. Та вскрикнула от неожиданности, а он сделал вид, что не заметил этого, и, улыбаясь, подошёл к Марте.

– Да, Олег? У вас вопрос по домашнему заданию?

Она чуть нахмурилась и посмотрела на часы на запястье. Так всегда делал отец, когда хотел избавиться от надоедавшего ему собеседника. Это была одна из тех причин, по которой она, в отличие от большинства коллег, продолжала носить наручные часы, а не ориентировалась лишь на экран мобильного.

– Нет, у меня другой вопрос. – Кряжев сделал вид, что смутился.

Марта заметила эту насквозь искусственную эмоцию, но не подала вида и кивнула, словно подстёгивая его говорить быстрее.

– Я тут рылся в библиотеке...

– В библиотеке? – невольно вырвалось у неё удивлённое, но она тут же поправилась: – И что вы там искали?

– Да. Я хотел разобраться в истории буддизма.

Видимо, удивление всё-таки проявилось на её лице, иначе объяснить то, с какой скоростью Кряжев продолжил, Марта не могла.

– Для себя, – зачастил он. – Искал информацию в интернете, попал на ютубе на интересное видео об одном артефакте, но подробностей не было. Я начал их искать и ничего не нашёл. Вот и пошёл в библиотеку.

– И?

– И в ней тоже ничего не нашёл.

– Так, может, этот артефакт – выдумка? Сказка. Их много. Вспомни только сапоги-скороходы и шапку-невидимку. – Марта невольно улыбнулась, вспомнив, как в детстве любила слушать отца, читавшего ей «Серебряное копытце», и тут же поморщилась, услышав раздавшееся из желудка урчание. – В интернете чего только не напишут.

– Это было видео! – словно ничего не поняв, повысил голос Кряжев.

– И не покажут. – Марта снова посмотрела на часы. – Если это всё, то мне нужно поработать, а у тебя через три минуты пара начинается.

Она отметила, что в последнее время слишком часто следит за временем. Каламбур, но жизнь её превратилась в отсчёт часов и минут до... А вот до чего, Марта и сама не знала, только чувствовала, что что-то вот-вот должно произойти.

– Я сначала тоже так подумал, но потом, там же, в библиотеке, нашёл немного другую информацию. Вот, – Кряжев сунул в руку Марте лист бумаги, – отксерила её. Посмотрите, может, если я всё-таки найду нужное и по этому артефакту напишу курсовую, вы поставите мне отлично?

– Так вот что тебе нужно?

Марта рассмеялась. Вот ведь прохвост, весь в своего отца. Тот тоже горазд был из людей и организаций выбивать всё, что нужно городу. Хотя, это и неплохо, у них и дороги хорошие, и мусора на улицах нет, и общественный транспорт ходит без проблем, не то что у соседей в Ложкине.

– Хорошо, я посмотрю, при условии, что ты до конца семестра не пропустишь ни одного занятия.

– Договорились, – буквально просиял Кряжев и, услышав звонок на пару, даже не попрощавшись, вальяжно развернулся и направился по коридору в сторону лестницы.

Вот это было в его духе – панибратство даже с теми, кто выше него по статусу. Словно бы перед ним стоял не преподаватель, от которого зависит в том числе допуск до экзаменов, а парень с соседней парты. Интересно, а если бы его папа не был мэром... Марта перехватила стопку поудобнее, так, что всученный лист оказался снизу, и зашла на кафедру. Есть хотелось всё так же, а студентов в кафетерии сейчас должно было быть намного меньше, чем во время перерыва, так что она даже была благодарна Кряжеву за то, что задержал её. Возможно, и самый удобный столик у окна окажется свободным.

2.

Олег шёл по коридору мэрии и сиял. У него всё получилось. Сейчас он скажет об этом отцу, и тот не сможет отказать. Ему всего двадцать, но если будет так, как он предполагает, то уже сегодня Олег Дмитриевич Кряжев – именно так, и не буквой меньше – станет владельцем самого большого в их городе автосалона по продаже иномарок и сможет хоть каждый день менять тачку. Олег представил, как уже завтра утром подъезжает к крыльцу универа на новеньком Бугатти – тот как раз перегнали из столицы – и улыбнулся ещё шире.

Попавшийся навстречу ему начальник управления культуры города даже притормозил, глядя ему вслед. «Вот зараза! – подумал он. – Таких бы троих, и никаких проблем – подключаешь подстанции и запитывай город хоть на все новогодние праздники круглосуточно!» Подумал и отправился дальше – ругаться с финуправлением по поводу нехватки финансирования на устройство ледового городка на центральной площади.

Секретарши Людочки в приёмной не оказалось, и Олег вломился в кабинет отца, поленившись постучать и попросить разрешение на вход. Вломился и тормознул на пороге, дожидаясь, пока Людочка, ни капли не стесняясь того, в какой позе их застали, поднимется с колен, застегнёт пуговицы на кофточке, поправит юбку свою и ширинку – своего начальника и оставит их наедине.

– Ну что? – Кряжев-старший, до этого сидевший вполборота к столу, повернулся к сыну и внимательно взгляделся в его лицо.

– А? Что? А, да. Пообещала помочь. Я же говорил, что смогу! Так что давай, ты обещал!

Олег подошёл, уселся в одно из кресел у стола для совещаний, достал из внутреннего кармана пиджака вэйп, но под недовольным взглядом убрал обратно. Отца он боялся, кажется, больше, чем кто-либо в этом городе, а в этом городе его боялись все.

– Что насчёт легенды? Она подтвердила её достоверность?

Подтянув к себе стопку папок, лежащую на столе по правую руку от него, не глядя на сына, Кряжев-старший принялся просматривать лежащие в них документы. Он аккуратно раскрывал одну, доставал лист, пробежал его взглядом и, взяв из малахитового органайзера про-

стой карандаш, делал какие-то пометки. Ставил карандаш на место, откладывал лист в сторону, брал следующий... И всё это так, словно перед ним сидел не сын, а дворник с давно замороженной стройки на краю города, доставший своими жалобами на условия труда.

– Пока нет. Но я же говорю, я отдал ей легенду, она сказала, что посмотрит. Ну, если что, ты же можешь её простимулировать. Не деньгами, так... – Олег повернул голову, глядя на дверь в приёмную, за которой скрылась Людочка.

– Ты мне тут не указывай, кого и как стимулировать.

Отец наконец посмотрел на него, и Олег сжался. Такой взгляд всегда напоминал, как в детстве, набедокулив, он ждал, что сейчас папа достанет толстый кожаный армейский ремень с огромной медной бляхой, и ему – такому мелкому – достанется по самое немогу.

– Я тебя сейчас так простимулирую! Ты мне что обещал? А что я получаю? Я для чего за тебя такие деньги плачу? Ты...

– Но я же... Ты же мне только вчера всё отдал! Когда я мог? Я тоже не интернет и не робот! Одну только легенду с курсовой придумать и проверить время потребовалось. Вдруг она проверит!

Олег вскочил, понимая, что отец действительно может тот ремень достать, ему это ничего не стоит. Даже на работе, на то он и хозяин. И Папа. Он своих амбалов лупит, а уж сыну-то сам Бог велел пару раз в год вломить. По его словам.

Но отец, поиграв желваками, махнул рукой и со словами:

– Вот иди и не приходи, пока всё не подтвердится. Умный больно... – взял из папки следующий лист.

Поняв, что пронесло, и в этот раз не влетит, Олег пулей вылетел из кабинета, а Кряжев-старший, мэр города Нежнина и его реальный хозяин по кличке «Папа», посмотрел ему вслед, повторил:

– Умный больно, – после чего нажал на кнопку селектора и, дождавшись, когда Людочка ответит, произнёс: – Вадика ко мне. Срочно!

Людочка кокетливо посмотрела на мэрского сыночка, усевшегося на один из стульев для посетителей, достала из ящика стола мобильный телефон в чёрном чехле и нажала кнопку быстрого набора на экране.

– Да, – раздалось хрипкое сразу после первого гудка. Было ощущение, что человек на том конце провода говорит в нос.

– Папа приглашает, – не скрывая всё того же кокетства, произнесла Людочка, нажала кнопку отбоя и, убрав мобильник на место, переключила своё внимание на Олега. – Влетело? Бедняжка! – произнесла она жалостливым тоном. – Хочешь, я тебя утешу?

– Себя утешь! – Олег встал и, поправив куртку, вышел из приёмной, чуть не сбив с ног входящего в неё Вадика Семёнова.

Вадик был правой рукой Папы и в узких кругах носил прозвище «Шляпа» за любовь к шляпам-федорам, которые не снимал даже в помещениях. Те, кто его видел впервые, подозревали в нём фаната американских фильмов середины двадцатого века, но знакомые с ним люди лишь ухмылялись, зная, что он просто скрывает под ними намечающуюся лысину. В остальном он был вполне обычным, хотя некоторые находили в нём сходство с актёром Трухиным.

– Чего это он? – Вадик повернулся и посмотрел вслед Олегу.

– От Папы влетело, – глядя в карманное зеркальце и поправляя помаду на губах, произнесла Людочка. – Представь, даже утешить себя не дал. Хам!

– А меня утешить не хочешь?

Вадик оперся локтем о стойку ресепшена и так похабно подмигнул Людочке, что она выставила вперёд указательный палец и только хотела что-то ответить, как из включенного селектора раздался голос Кряжева-старшего:

– Я тебя сейчас так утешу, сыночку моему позавидуешь!

– А я что? Я ничего! Иду! – И Вадик ужом скользнул в дверь кабинета мэра, напоследок всё-таки пошлав Людочке воздушный поцелуй.

– Лучше бы замуж взял, – Людочка убрала помаду и зеркальце в висящую на спинке офисного кресла сумочку и вздохнула, – а то только обещаешь...

3.

Верхний свет раздражал, и Марта погасила его, оставив включенной только настольную лампу. Гора контрольных постепенно уменьшалась, а желание бросить всё и пойти работать продавцом в Пятёрочку росло. Было просто непонятно, как можно вот так относиться к учёбе? Если ты выбрал факультет международных отношений, то должен стараться, это же не рядовая экономика или маркетинг. Но нет, из всех учились хорошо если человек пять, остальные просто просиживали пары, не думая о будущем, полагая, видимо, что родители всегда подставят свою спину и прикроют их.

Родители... Марта отложила очередной «опус» в стопку с проверенными работами и шмыгнула носом, стараясь не разреветься. Ну да, она – железная леди, но даже они плачут, а когда происходит такое, у многих случается и что похуже. Марта держалась всё то время, пока шло опознание, пока хоронили, на девять и даже на срок дней. И ещё... А вот вчера прорвало. Может, это предстоящие праздники так действуют?

Обычно она всегда отмечала Новый год с родителями, даже тогда, когда с Юрой встречалась. Ну, да, в ту ночь они гуляли по городу вдвоём, но сначала посидели за праздничным столом, поели мамин фирменный холодец, Юра попробовал виноградную наливку папы. Они выпили шампанского под бой курантов, Марта загадала выйти замуж в наступающем году... Толик тогда с друзьями на базе отмечал. А в этом году нет ни родителей, ни Юры. Впрочем, Юры давно уже нет. И Толика тоже нет. Только Игорь.

Он, кстати, сказал, что такое отсроченное осознание бывает, и это нормально. Но какое там «нормально»? Марта сегодня пришла в университет и первым делом передала все свои пары Радику. Она бы просто не смогла стоять перед студентами, вещать о философии буддизма и быть спокойной, словно сама в эту философию верила. Не верила она ни во что, потому что если бы все эти божества существовали, то Марта на куски порвалась, но сделала так, чтобы её услышали и всё исправили. Но их не существует.

Она ещё раз всхлипнула и взяла со стопки очередной листок. Листок? Но работы, как правило, предполагали определённое оформление, и это минимум три листа, а тут всего один. Она внимательно посмотрела на странную распечатку и вспомнила Кряжева с его «договорились». Тут же стало интересно, что такого он нашёл, раз посчитал достойным автоматического допуска к экзамену?

На листе Марта увидела копию страницы старой газеты, судя по шрифтам и буквам – дореволюционной. Вспомнились лекции ещё из студенческой жизни, когда профессор Богородский рассказывал о том, с каким жаром отстаивал букву ять Николай Греч, считая, что только те, кто умеют её использовать, являются действительно грамотными людьми. И ведь доказал. Но это не помогло, и большевики избавились от неё, и не только от неё.

«Въ поискахъ дрѣвнаго артѣфакта» – гласил заголовок. Артефакта? О нём, кажется, говорил Кряжев, но он же сказал, что ничего не нашёл. Или всё-таки нашёл?

Марта пробежалась взглядом по статье, пытаясь понять её смысл, и выдохнула. В той рассказывалось о двух мужчинах, которые организовали совместный поход на Дальний Восток в поисках какого-то то ли камня, то ли ещё чего-то, что по старинной легенде принадлежало одному из древних богов. Если ей верить, то данная вещь могла исполнить любое желание её владельца, и отправилось за артефактом людей предостаточно. А вернулись только двое –

те самые. Церковь, понятное дело, отнеслась к этому отрицательно как в начале, так и после, заявив, что любое колдовство противно божественной силе. Имён в статье не было, как не было и указания на газету, в которой её опубликовали.

«Бред! – подумала Марта и отложила листок в сторону. – Вот что только не придумают эти лентяи, лишь бы не учиться». Правда, такая качественная подделка перемещала Кряжева на первое место в рейтинге студентов-изобретателей с их факультета, сместив Царёва, который раз за разом носил работы, написанные отличницей Белкиной, и даже не переживал, когда его на этом ловили. «А что, – говорил он в такие моменты, – ей деньги нужны, а мне некогда, я работаю!» И ведь правда – работал. Его, в отличие от Кряжева-старшего, отец лет с пятнадцати, если Марта не ошибается, в своей фирме к делу приставил. Был Царёв тогда курьером, а теперь – младший менеджер. Правда, чем он там управляет, ей неизвестно, да и неинтересно, если быть до конца честной. А вот Кряжев-младший, понятное дело, никакого автомата не получит. Не за что.

Хотя, надо же проявиться такому совпадению: Марта только что думала про возможность исправить всё с помощью какого-нибудь божества, и вот на тебе – божественный артефакт, который может исполнить любое желание. Интересно, если бы такой на самом деле существовал, она бы решилась на его поиски? С одной стороны, пришлось бы бросить всё, потому что это точно не на один день и, скорее всего, даже не на одну неделю. Месяц минимум. Наверное. С другой, почему бы и нет? Он исправит всё: не даст упасть самолёту, вернёт ей родителей, а там уже неважно, сколько времени и что для этого потребуется. Марта поедет. Обязательно.

Она поймала себя на мысли, что уже строит планы на то, где взять деньги, чтобы приобрести всё необходимое для похода. Наверняка нужны будут одежда, снаряжение, еда, билеты на самолёт или поезд, деньги на взятки – без этого сейчас нигде не пройти, оформление визы. Хотя, если Дальний Восток, то это в пределах России, и виза не потребуется.

«Бред! – снова подумала Марта, прерывая поток мыслей, готовый снести на своём пути всё присущее ей здравомыслие. – Магии не существует, как и богов».

4.

После новогодних праздников Игорь пропал. Марта звонила ему на мобильный, но тот оказался выключен. На работе сообщили, что он взял отпуск и уехал, но куда – никто не знает. Это могло показаться странным, но Марта, погрузив немного, решила, что не настолько они, похоже, и близкие друзья, чтобы Игорь отчитывался о своём отсутствии, и перестала набирать его номер по поводу и без.

Толик сказал, что ему некогда, и они с Любашей сейчас заняты, поэтому встретиться смогут не раньше, чем через месяц. Через месяц, а ведь жили в получасе езды на троллейбусе. Здесь Марта поняла, что они просто не хотят её видеть. Только непонятно, в связи с чем? Что она такого сделала? Да, на последних поминках Толик припомнил ей отказ полететь с родителями в отпуск, но разве это что-то поменяло бы? Ну, разбились бы втроём. Разве это причина теперь не общаться с единственной кровной родственницей, которая, к тому же, ещё и родная сестра?

Работа... А что – работа? Она и без того была. Каждый день, за исключением воскресенья, с восьми утра до шести вечера, плюс проверка эссе, контрольных, курсовых, дипломных и так далее и тому подобное. Стандартный график. У Марты с этим графиком и подруг-то не осталось, только приятельницы, с которыми по душам точно не поговоришь. А хотелось. Почему-то именно сейчас, с появлением вот этой странной статьи так хотелось поговорить.

И ведь решила Марта, что она – фейк, но из головы артефакт никак не выходил, а Кряжев, как назло, заболел и в университете не появлялся, поэтому спросить, откуда он статью взял, возможности не было. Впрочем, один вариант для проверки подлинности существовал точно.

– Областная публичная библиотека. Добрый день! – раздалось из трубки вежливое приветствие. Голос был мягкий, приятный, и Марта невольно почувствовала, как в груди разлилось тепло.

– Добрый день, – произнесла она, постаравшись быть такой же «комфортной» для собеседницы, – скажите, пожалуйста, Инга Владимировна на месте?

– Да. По какому вы вопросу и как вас представить?

– По личному. Скажите ей, что это Марта Звонарь, она меня знает. – Марта вспомнила, что видела Ингу Владимировну на похоронах родителей, но не подошла, и ей стало стыдно.

– Секунду.

В трубке зазвучал «Ноктюрн» Шопена, и почти сразу раздался встревоженный голос бабушкиной подруги Инги Владимировны Ковалёвой:

– Марта? Что-то случилось?

– Здравствуйте, Инга! Нет, всё в порядке. Я просто хотела поговорить, если можно, – отозвалась Марта, по привычке называя её по имени. По имени...

«Девочка моя, – однажды сказала Инга Владимировна, Марте тогда было всего шесть лет, – если бы все звали меня по имени и отчеству, я бы постарела на полвека раньше. Поэтому только Инга. Не Инга Владимировна, не тётя Инга и не, упаси боже, баба Инга, только Инга. Запомнила?» Марта тогда кивнула, но привыкла не сразу, потому что называть по имени человека, который тебе в бабушки годится, было сложно – воспитание не позволяло.

– Можно, конечно, девочка моя, – в голосе Инги Владимировны появились жалостливые нотки, и Марта дала себе слово, что больше никогда не забудет об этой женщине, которая нянчила её ещё в том возрасте, когда дети едят песок и с умилением наблюдают за червяками в лужах после дождя. – Приезжай вечером, я пирог испеку.

– Спасибо, но у меня есть вопрос, который можно решить у вас в библиотеке, – задавив в себе порыв извиниться, Марта прикусила губу. – Я приеду сейчас?

– Конечно, девочка моя! Конечно! Жду тебя.

Инга Владимировна отключилась, и Марта вздохнула. После смерти бабушки она её разве что с Новым годом и Восьмым марта поздравляла, если вспоминала, а тут вдруг такое. Как она будет выглядеть перед ней? Можно, конечно, отговориться занятостью: написание диссертации очень много времени занимало, но часть этого времени она проводила именно в библиотеке. Почему ни разу не зашла? Что сказать, если Инга Владимировна спросит? А тут ещё такая странная просьба. Понятно, что если б не она, Марта никогда бы не пришла и, скорее всего, даже не вспомнила.

5.

Погода стояла прекрасная, и Марта забежала в пекарню через дорогу от дома и купила самый вкусный кекс с изюмом и клубникой – помнила, что Инга Владимировна такие очень любит. Поездка до библиотеки заняла четверть часа. Даже автобус ждать не пришлось – подъехал сразу, как только Марта подошла к остановке. Это подняло настроение, заставив улыбнуться сидящему напротив смешному парнишке в спортивной шапке-петушке с логотипом «Динамо».

В областной публичной библиотеке как обычно стояла полная тишина. Что ж, правила на то и правила. Марта сдала пальто в гардероб и, показав администратору читательский билет, прошла к лифту. Ей нужен был четвёртый этаж.

Кабинет директора находился в самом дальнем конце коридора. Когда-то Инга Владимировна рассказывала, что при проектировании этого тогда ещё нового здания сама попросила сделать его именно там. «Никто посторонний точно не будет мешать», – пояснила она. Хотя, кто посторонний ходит в библиотеку, уточнить не смогла.

Приветливо кивнув девушке-секретарю, Марта вошла к Инге Владимировне и почти сразу попала к ней в объятия.

– Девочка моя, – всхлипывала та, – как же так, а?

– Я не знаю, – ответила Марта и внезапно обнаружила, что плачет. Тяжело, горько. И в голове бьётся только одна странно не подходящая моменту мысль: «Как хорошо, что я не накрашилась...»

Как только Инга Владимировна отпустила её и дала привести себя в порядок, сразу пригласила сесть на стоящий сбоку диван за маленький журнальный столик. На нём уже стояли две чайные пары, заварочный чайник и небольшой исходящий паром электрический самовар.

– Я на диете, поэтому конфет не предлагаю, – повинилась Инга Владимировна, разливая заварку по кружкам.

– А я принесла ваш любимый кекс. – Марта достала из сумки, оставленной на стуле у двери, вкусный подарок, распаковала его и поставила на стол. – Если бы знала, придумала бы что-то другое.

– Ничего, один раз не повредит. – Инга Владимировна улыбнулась. – Так что у тебя за дело?

– Дело... – Марта сделала паузу. – Инга, вы не обижайтесь на меня, что я вот так, просто...

– Да я всё понимаю, что мы вам, молодёжи, – Инга Владимировна хмыкнула. – Мы с твоей бабушкой уже и родителям вашим не особо интересны были, а уж вам с Анатолием и подавно. – Странно, но Толика она всегда звала полным именем.

– Просто работа, вот и получилось так. Я постараюсь бывать у вас почаще. – Марта натянуто улыбнулась и сделала глоток ароматного зелёного чая с жасмином. – Но сегодня действительно дело. Понимаете, у меня есть студент, и он сообщил, что нашёл в вашей библиотеке материал для своей работы, а я не верю. Нет никаких выходных данных. Да и выглядит копия довольно странно. Ненатурально.

– В нашей библиотеке, говоришь? – Инга Владимировна поднялась, пересела в рабочее кресло и пододвинула к себе стоящий на столе ноутбук. – Данные студента помнишь?

– Да, Кряжев Олег Дмитриевич.

Инга Владимировна со скоростью, совсем не подходящей её возрасту, застучала пальцами по клавиатуре.

– Однофамилец мэра?

– Сын.

– Ясно. Так, нашла. Был две недели назад, смотрел материалы в разделе «История древнего мира» и «Мировые религии».

– А газеты? У меня вырезка из газеты. – Марта вынула листок, упакованный в прозрачный файл, поднявшись, подошла к Инге Владимировне и подала его. – Вот.

– Старая, – посмотрев на заметку, кивнула та. – Похоже, это из вот этой подшивки. «Городской вестник», одна тысяча девятьсот тринадцатый год. Интересное время для нашего города, скажу я тебе. – Инга Владимировна отвела взгляд от экрана ноутбука и посмотрела на Марту. – Будешь изучать сама или попросить девочек?

– Если можно, сама, вдруг ещё что-то найду.

– Ну, хорошо. Но сначала – чай и кекс! – Инга Владимировна улыбнулась и по-хозяйски хлопнула ладонями по столу. – И ты расскажешь мне, о чём писала свою диссертацию! Я же помню, как ты дракологом стать хотела, хоть слово в ней про них прозвучало? Давай рассказывай, не красней мне тут.

6.

В зале периодики Марта просидела до самого закрытия. Зная, что информация может быть растянута во времени, она попросила дать доступ не только к найденной подшивке, но и к двум годам до и после неё. И заодно порадовалась, что не пришлось листать пыльные газетные листы. Цифровизация дошла и до таких вот, казалось бы, самых закоренелых уголков. Все подшивки оказались отсканированы и размещены в базе данных библиотеки. Была только одна проблема: электронный поиск по ним не работал. Ну да не беда, времени хватало, можно и почитать.

Страницы газет, старые, порой растрёпанные, после часа просмотра начали сливаться в одно огромное полотно, но останавливаться желания не было. Пока всё это не имело отношения к возможному артефакту, но новости более чем вековой давности позволяли Марте забыть о том, что происходит в настоящем, и она просто читала. О том, как купец Ермолаев приобрёл в собственность новое здание на Кропоткинской улице. О том, как артель Прохорова побила прошлогодний рекорд по сбору пшеницы. И о том, как весело прошло Рождество в Драматическом театре, а всё тот же купец Ермолаев после подрался со своим возничим и потом бил того нагайкой, привязав вожжами к ограде на центральной площади. Бил до тех пор, пока не прибыл городничий и не составил протокол, обязав купца и возничего прибыть в суд на следующий день.

Первое возможное упоминание о том, что ищет, Марта нашла в газете за март одна тысяча девятьсот двенадцатого года. Это была небольшая заметка, приглашавшая всех желающих принять участие в научной экспедиции на Дальний Восток; и Марта пропустила бы её, если б не имя того, кто под нею подписался – Владимир Степанович Лыков, доктор исторических наук, член местного исторического общества. Конечно, в распечатке Кряжева имён не было, но что-то заставило обратить внимание именно на это сочетание: научная экспедиция, Дальний Восток и доктор исторических наук. Марта распечатала заметку и принялась читать дальше.

Следующим подходящим упоминанием стала статья от восьмого августа того же одна тысяча девятьсот двенадцатого года, рассказывающая о целях отправившейся сегодняшним днём научной экспедиции, возглавляемой тем самым Лыковым. В ней также упоминалось, что кроме Лыкова во главе экспедиции встал ещё один человек – Нестеров Иван Алексеевич. Регалий его в статье не оказалось, однако из неё было видно, что денег тот вложил в экспедицию немало, и что опыт таких вот походов имел приличный, как и военный. Тут Марта кивнула, понимая, каким образом именно Нестеров мог вернуться живым, а вот относительно Лыкова такого понимания пока не возникло.

Потом нашлась и та самая статья, которую принёс Кряжев, и Марта убедилась, что это не подделка и не бред. Во всяком случае в том, что касалось экспедиции. Но артефакт вполне мог быть бредом, потому что информации о нём в газетах не было. Ну экспедиция и экспедиция, мало ли за чем они там отправились? Ни в первой, ни во второй статье ничего об этом не говорилось. А то, что было в третьей... Стоит поискать информацию об этих двух путешественниках, которые умудрились вернуться. Вдруг они те ещё выдумщики?

– Извините, Марта Андреевна, – к столу, за которым она сидела, подошла женщина с бейджилом «старший библиотекарь», – мы уже закрываемся. Вы можете прийти завтра, мы оставим за вами этот стол, если хотите.

Марта оторвалась от чтения очередной статьи о строительстве нового тракта, который должен будет соединить Нежнин с Ложкиным, и устало посмотрела в правый нижний угол экрана. Часы показывали девять вечера.

– Если это возможно, я буду благодарна, – ответила она, с трудом подавляя зевоту. Спать хотелось невероятно, видимо, сказывался насыщенный событиями и информацией день.

– Конечно, – старший библиотекарь улыбнулась, – Инга Владимировна просила вам помогать всем, чем сможем. Просто подойдете завтра к стойке без очереди, и девочки вам всё подключат, можете даже не закрывать ничего сейчас.

– Спасибо! – Марта кивнула и поднялась, быстро собирая вещи и сделанные за день распечатки. – Я обязательно подойду завтра утром.

Глава третья. Покушение

1.

На улице оказалось холоднее, чем днём, и выйдя из здания библиотеки, Марта пожалела, что не вызвала такси. Пока приедет автобус, она наверняка замёрзнет так, что придётся челюсть рукой поддерживать, чтобы зубы не стучали. А если он не приедет? Нет, можно, конечно, поехать на маршрутке, но остановка той далековато от дома – на параллельной её улице, и нужно будет либо сделать огромный крюк, либо срезать и пройти через пару чужих дворов, а она и по своему-то не любила ходить в темное время суток.

Марта вообще боялась темноты. Однажды, когда ей было четыре года, дворовые мальчишки заперли её в одной из старых бытовок на соседней с их двором стройке. Та, давно заброшенная, даже не охранялась, и кроме таких же, как они, детей, да изредка – подростков, прячущихся от родителей с нелегально купленным алкоголем, на неё никто не ходил. Сколько просидела в той бытовке, Марта и сейчас сказать не смогла бы, но тогда ей показалось, что это была целая вечность. Она кричала, плакала, билась в железную дверь, а когда её выпустил какой-то мужик, по странному стечению обстоятельств оказавшийся рядом, Марта даже описалась. Этот эпизод она до сих пор стеснялась рассказывать. Даже своему знакомому психологу, который пытался разобраться с её никтофобией.

Первой подъехала маршрутка. Марта села в неё, заплатила за проезд, устроилась на свободном месте сразу за водителем – против движения – и в этот момент увидела, что к остановке сворачивает нужный ей автобус. «Что такое “не везёт” и как с ним бороться», – подумала она, поняв, что даже если вылезет на следующей, в этот автобус не попадёт – маршруты не совпадают настолько, что даже бегом не успеет. Ну, значит, судьба. Одно хорошо: в это время маршрутки ездят почти в два раза быстрее автобусов, и если всё будет нормально, то дома Марта будет уже к половине десятого.

– На следующей остановите, пожалуйста!

Почти десятиминутная поездка настроения не испортила. В голове до сих пор крутились балы, достижения, стройки, приобретения... Марта даже поёжилась, не зная, как от них избавиться. А завтра ещё день. Хотя, вот завтра она как раз собиралась не газеты читать, а искать информацию про Лыкова и Нестерова. Конечно, они жили давно, но будучи историком, она должна была о них хотя бы слышать, а не слышала. И это очень странно.

Марта вылезла из остановившейся маршрутки, снова поёжилась, теперь уже от холода, и огляделась. Мэр совсем недавно убеждал жителей города, что их энергохозяйство работает отлично, и к зиме все фонари будут гореть «от света до света». Она тогда посмеялась этой фразе, переделанной из песни, хотя логики в ней было не отнять, и вот теперь стояла и смотрела на эти самые фонари, которые горели через один. Но горели, а во дворах наверняка совсем темно.

Хмыкнув, Марта посмотрела на въезд в ближайший двор и повернула к улице, идущей перпендикулярно её. Крюк так крюк, зато не страшно. Иногда она вспоминала, почему боится темноты, разговор с отцом, который почему-то её ругал, а не утешал, дразнящийся брат... Только мамы почему-то в тот день рядом не было.

– Девушка, извините!

Раздавшийся из-за спины мужской голос напугал даже больше, чем чужие тёмные дворы, и Марта неосознанно перешла с шага на бег. Хотя, зачем она бежала? Может, человеку помощь нужна была? В любом случае, останавливаться и ждать теперь уже не было смысла, и она

перешла на шаг, только свернув на свою улицу. Отсюда уже был виден родной дом и такой же тёмный, но не настолько страшный двор, а возле ещё работающей пекарни стояли две женщины, что-то активно обсуждая.

Оглянувшись, Марта никого не увидела и спокойно подошла к пешеходному переходу. Вот сейчас она дожётся, что светофор переключится на зелёный цвет, и через пять минут будет дома. А там тепло, чай и, кажется, в холодильнике ещё пончик лежит.

2.

Тот факт, что ей в лицо летит асфальт, а на спине словно горят отпечатки двух рук, она осознала уже тогда, когда колени и ладони обожгло болью, а слева раздался визг тормозов какой-то машины.

– Убивают! – А это кричали уже справа, кажется, те самые женщины.

Марта мотнула головой, пытаясь прийти в себя, но ничего не получилось. Тогда она уперлась ссаднёнными ладонями в асфальт и попробовала встать.

– Подождите, не поднимайтесь, – тот самый голос с соседней улицы не разрешил ей этого, – сейчас скорую вызову.

– Откуда она? – Появился второй – тоже мужской – голос. – Я еду, и тут эта! Я ни при чём, у меня зелёный был!

– Её толкнули, я точно видела. В кепке такой, чёрный. Большой! Бандит, точно!

Марте показалось, что её голова сейчас лопнет от того количества звуков, которое раздавалось вокруг. Она снова попробовала встать, чтобы уйти, и в этот раз ей помогли, подхватив под мышки и поднимая на ноги.

– Уйти, – произнесла Марта, поморщившись от боли в левой руке. – Я хочу уйти. Тут слишком шумно.

– Пока нельзя, – сказал голос с соседней улицы. – Сейчас скорая и полиция приедут, а потом будет можно, наверное.

– Хорошо, – Марта, не глядя на помощника, закрыла глаза. – Я подожду, но пусть все замолчат, пожалуйста.

– Помолчите, ей из-за вас становится хуже!

Голос с соседней улицы стал громче и как-то жёстче, что ли, и Марта улыбнулась: вот зачем она от него убегала? Наверняка человеку просто помощь была нужна.

Первым, как ни странно, приехал экипаж дорожно-постовой службы. Они усадили её на маленькую складную табуретку, собрали все объяснения со свидетелей, среди голосов которых Марта больше не услышала голос с соседней улицы, и потом подошли к ней.

– Я ничего не знаю, – сказала она. – Просто стояла на переходе, а потом меня кто-то толкнул.

– Это точно? – Немолодой полицейский, звания которого Марта не запомнила, что-то записал на листе, прикреплённом к планшету.

– Наверное. Мне кажется, я почувствовала две руки на спине, прежде чем упасть. Но не уверена. Может, просто поскользнулась? Я не знаю.

– Документы у вас с собой есть? – Полицейский поморщился, продолжая записывать.

– Да, сейчас, – Марта с трудом порылась в сумке, всё ещё висевшей через плечо, словно приклеенная, и достала женское портмоне, в котором лежали все её основные документы, – вот. Я домой шла, вон там живу. – Она махнула рукой в сторону дома и скривилась от боли в запястье. – Кажется, перелом.

– Что? – Полицейский оторвался от записей, непонимающе посмотрел на Марту и взял у неё паспорт.

– Перелом какой-то запястной кости, – пояснила она. – У меня такое уже было, на правой руке.

– Ничего, сейчас скорая приедет, свозят вас на рентген, а завтра вам позвонят, – полицейский записал данные из паспорта, – и пригласят на беседу. Номер телефона, по которому с вами можно связаться, продиктуйте, пожалуйста.

– Хорошо. – Марта забрала документы, стараясь не сильно напрягать руку, сунула их обратно в сумку и назвала номер для рабочих и других официальных контактов.

И именно в этот момент с воем сирены и маячками подъехала машина скорой помощи. Из неё быстро вылезли двое врачей в синих комбинезонах и куртках и подошли к Марте и полицейскому.

– Что тут случилось? – Одна из врачей – женщина лет сорока – присела перед Мартой на корточки и посветила ей в лицо маленьким фонариком. Марта зажмурилась. – Рефлексы в норме. Так что случилось? – повторила она свой вопрос, поднимая взгляд на полицейского.

– Да вот, свидетели говорят, что девушку толкнули под машину, – ответил тот.

– Наезд?

– Нет, водитель успел затормозить. Только ушибы да ссадины. Говорит ещё, что перелом.

– Перелом? – Врач перевела взгляд на Марту. – Где?

– Вот, – Марта протянула ей правую руку. – У меня такое было, – повторила она, – с правой рукой.

– Ага. – Врач принялась аккуратно прощупывать место повреждения. – Тут? Или тут?

Марта ойкнула от боли, из глаз невольно брызнули слёзы – кажется, сегодня она побила свой рекорд по их количеству, – и кивнула. Если это действительно перелом, то она не сможет нормально работать, придётся брать больничный. Или можно и так? Рыжова с соседней кафедры вон и с переломом ноги лекции вела. Похоже, что голова потихоньку начинала соображать.

– О, – раздался ещё один незнакомый мужской голос, который Марта опознала как голос второго врача, – Игорёха! А ты тут что делаешь? Сбил девушку?

– Я шёл к девушке, – раздался голос Игоря, и Марта посмотрела на своего потеряшку. Тот стоял рядом и смотрел на неё так, словно она только что вернулась с того света.

– Игорь? Ты почему потерялся? – спросила она.

– Я не потерялся, я нашёлся. – Игорь присел перед ней на корточки, взял её руки в свои, посмотрел на них и повернулся к врачу-мужчине. – Витёк, тут обработать надо. И колени, похоже, тоже.

– Сейчас, давай проводим девушку в машину. – Врач, которого Игорь назвал Витьком, помог Марте подняться со слишком низкой неудобной табуретки, и они вдвоём повели её к скорой помощи. Женщина-врач осталась с полицейским.

Пока Витёк обрабатывал открытые раны и фиксировал руку Марты, она почти не отрывала взгляд от Игоря. Нет, вполне возможно, он не мог ничего рассказать в присутствии постороннего, Марта это понимала, но мог хотя бы намекнуть. Однако Игорь молчал, разбивая это молчание ничего не значащими фразами, которыми перебрасывался с женщиной-врачом. Точнее – фельдшером, это Марта поняла именно из недоразговора между Игорем и Витьком.

– Так, – в салон залезла женщина-врач, – едем в первую городскую, она тут ближе всего, и у них сейчас рентген свободен.

– Есть, босс! – раздался голос водителя, который до этого молчал, и машина мелко завибрировала, реагируя на заработавший двигатель.

– Игорь, ты с нами?

– Да, Оль Пална, если не выгоните.

– Куда ж я тебя выгоню от девушки твоей? – Женщина-врач улыбнулась. – Едем, Петрович.

Скорая помощь сорвалась с места и уже без сирены и мигалок встроилась в редкий поток машин, направлявшихся к центру города.

«Вот так всегда, – подумала Марта, – никогда ничего нельзя планировать, даже такие мелочи, как время возвращения домой».

3.

В больнице всё прошло на удивление быстро, Марта даже подумала, что это Игорь постарся. Сначала её без проволочек зарегистрировали, потратив всего десять минут времени, потом без очереди приняли в травме, откуда без проблем направили на рентген. Тот показал, что перелома нет, но есть трещина ладьевидной кости левой руки, и без лангета всё равно не обойтись.

Не прошло и пары минут, как вернулся куда-то пропавший Игорь и отвёл Марту в хирургический кабинет, где ей быстро наложили гипс, рассказали, как и что с ним делать, чтобы не испортить, и отправили обратно в приёмный кабинет. Там её снова приняли без очереди, выдали листок с номером больничного и отправили домой, велев прийти на приём через два дня.

В такси Игорь тоже молчал, и она не пыталась его разговорить, и только когда они перешагнули порог её квартиры, повернулась к нему.

– И где ты был? – Марта не хотела, но голос её прозвучал так, будто она обвиняла его во всех смертных и не очень грехах.

– Ездил по делам, – произнёс Игорь, снимая шапку и вытирая ботинки о лежащий перед входной дверью коврик.

– А позвонить? Я тебя потеряла! Переживала, названивала, а у тебя постоянно «Абонент вне зоны доступа»! – Марту несло. Казалось, сейчас у неё начнётся истерика. Та самая, которой не было после известия о смерти родителей.

– Телефон разбил.

Игорь вспомнил, как тот хрустнул под подошвой ботинка одного из боевиков, которые пытались выбить из него информацию о местонахождении его старого заказчика, и ухмыльнулся. Знал бы тот боевик, где этот телефон окажется буквально через несколько минут, не рычал бы, а бежал сломя голову в направлении ближайшего опорного пункта полиции.

– Прекращай уже, – он сгрёб Марту в объятия. – Давай я тебе помогу раздеться, и ты меня чаем напоишь. И накормишь чем-нибудь? Я с поезда сразу сюда, между прочим.

– Ага, – Марта мстительно чихнула ему в куртку и отстранилась, – у меня в холодильнике шаром покати.

– Да уж, я подозревал. Но ничего, сейчас что-нибудь придумаем.

Через четверть часа они сидели за кухонным столом и наблюдали за микроволновкой, в которой готовился какой-то «пудинг на скорую руку». Яйцо, мука, сахар, масло – Марте казалось, что эти продукты она давно не покупала, но вот поди ж ты – нашлись, а откуда Игорь знал такой странный рецепт, он так и не сознался.

– В общем, хотел позвонить тебе, а тут отвлекли эти гаврики со своими баулами. Пока распаковывались да раскладывались, я сидел и ждал. А потом оказалось, что заряд закончился. Дал себе слово позвонить, как только приеду на место, и вот, – Игорь достал из кармана мобильник, по которому, казалось, проехали чем-то тяжёлым.

– Это как? – Марта удивлённо моргнула.

– Да вышел на вокзале, держал его в руке, подошёл к одному товарищу в железнодорожной форме, чтобы спросить, где можно быстро зарядить. Тут подбегает какой-то придурок, выхватывает его и дёру. Я его догнал, так он пока вырывался, телефон под колёса мимо проезжавшего трака кинул.

Марта хмыкнула.

– Ну да, если бы сам не участвовал в этой фигне, ни за что не поверил бы. И я ведь твой телефон ещё не запомнил, и на симке он не записан. – Игорь повертел разбитый мобильник в руках и сунул обратно в карман джемпера.

– А в облако закинуть не судьба? – Марта сняла со спинки стула кухонное полотенце, с его помощью достала из звякнувшей микроволновки сначала одну, потом вторую кружку с пудингами и поставила их на стол.

– Про облако я не подумал. Что ты хочешь от простого медбрата? – Игорь, обжигаясь, пододвинул одну кружку к себе, давая зарок не подводить в разговорах с Мартой к таким вот вещам. Какие могут быть «облака» у наёмника? Да с подобными вещами его любой дурак найдёт, и тогда никакие тренировки не помогут. – Ложку дашь?

– Окей, поверю, – положив на стол чайные ложечки, Марта покачала головой, – но как ты тут-то оказался?

– Так я же сказал – с поезда сразу к тебе, знал, что переживаешь, а номера позвонить нет. Ты лучше скажи, что с тобой произошло.

– Что произошло... Кто-то меня толкнул под машину, вот что произошло, – усевшись за стол напротив Игоря, произнесла Марта. – Хотя, я даже не уверена, что меня толкнули.

– Не уверена? Почему?

Марта задумалась. Действительно, а почему? С одной стороны, толкают обычно за что-то, просто так подобным только маньяки и разные серийные психопаты занимаются. С другой – а за что её? Опять же, если за что-то, за ней должны были следить, а никого не было, только тот мужчина с голосом, ну тот, который пропал, когда полиция появилась. Но если верить тем женщинам, то толкнул её не он. К тому же, она сама не знала, что поедет на той маршрутке. Если бы её кто-то ждал, то наверняка либо у библиотеки и сел вместе с ней, но она была одна, либо на остановке, но Марта на маршрутках не ездит, и ждали бы её на остановке у дома, а не там, на соседней улице. Значит, это точно была случайность. Почему нет? В жизни всякое бывает.

Все эти доводы она вывалила на Игоря, и тот кивнул, подтверждая, что логика в её словах есть.

– И всё же, подумай, может, случилось что-то, за что тебя могут хотеть убить или покалечить? Я понимаю, что у тебя работа не та, но мало ли? Может, студент-псих какой-нибудь?

– Понятия не имею. Ничего такого нет, никто ничего не спрашивал и не просил... Хотя, Кряжев же есть.

– Кто?

– Олег Кряжев, студент мой. Он недавно мне статью принёс, просил разрешить написать по ней курсовую работу и зачесть как автомат на экзамене.

– Что за статья? – Игорь оторвался от размешивания пудинга, который превратился в непонятное совсем неаппетитное нечто.

– Погоди. – Марта встала и вышла в прихожую, где осталась сумка. – Вот, – вернулась она с пачкой распечаток и подала их Игорю. – Я начала искать, что там за события такие, за которые можно просить автомат, и нашла это.

Марта смотрела на то, как он внимательно читает статьи, и в очередной раз удивлялась. Вот Игорь – простой парень со средним медицинским образованием, и она – доктор исторических наук. Как они подружились? Вроде ничего общего между ними нет, а получилось так, что им всегда есть о чём поговорить. В ту первую встречу он, провожая её до больничной кассы, и после, во время прогулки по парку, рассказывал об особенностях архитектуры зданий, мимо которых они проходили, и ландшафтном дизайне, которым увлекался их местный завхоз, и это было интересно. А во вторую, в кафе, Марта делилась историями из поездки в Прагу, и Игорь

легко смеялся над её похождениями в древнем европейском городе, где через слово звучала русская речь.

– Это интересно, – наконец произнёс он. – А ты нашла что-то про артефакт?

– Нет, хотела поискать завтра про Лыкова и Нестерова.

– Завтра ты спишь, у тебя шок. – Игорь отставил кружку с бывшим пудингом в сторону. – Сейчас ты мне напишешь свой номер телефона, чтобы я мог вбить его в новый мобильник, и ляжешь спать. И завтра будешь отдыхать – нечего с такими повреждениями по улицам гулять. Никуда эти двое уже не денутся.

– Но...

– Никаких «но»! У меня завтра сутки, так что послезавтра утром я приеду, и чтобы ты была дома. У тебя больничный. Ты меня поняла?

На этих словах Игорь так посмотрел на Марту, что ей показалось, будто перед ней сидит отец. Тот самый, который в детстве распекал её по делу и без, запрещал всё, что разрешали её подругам, и не пускал никуда без сопровождения Толика. Она невольно сжалась и прошептала:

– Да.

– Вот и отлично, – Игорь улыбнулся, и наваждение пропало. Перед Мартой снова был парень на голову её выше и в полтора раза шире, который за какие-то пару месяцев стал её лучшим другом. – Тогда договорились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.